

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Филологический факультет

ТИПОЛОГИЯ ВИДА

ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Ответственный редактор *М. Ю. Черткова*

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1998

ББК 81-2я43
Т 43

Издание осуществлено при финансовой поддержке
«Института Открытое Общество. Фонд содействия»
проект № Н2Н732

Редакционная коллегия:

Н. Е. Ананьева, В. В. Гуревич, И. М. Кобозева, Дж. Э. Миллер,
В. А. Плунгян, О. Г. Ровнова, М. Ю. Черткова

Т 43

Типология вида: проблемы, поиски, решения: (Материалы Международной научной конференции, 16–19 сентября 1997 г., МГУ им. М. В. Ломоносова.) / Отв. ред. М. Ю. Черткова. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 528 с.

ISBN 5-7859-0068-8

В настоящем издании представлены работы сорока семи специалистов в области аспектологии из двенадцати стран. Книга подготовлена на основе докладов Международной научной конференции «Типология вида: проблемы, поиски, решения», которая была проведена на филологическом факультете МГУ 16–19 сентября 1997 г. Статьи, вошедшие в эту книгу, отражают типологические воззрения на категорию вида (аспекта) конца 90-х гг. XX столетия.

Книга рассчитана на специалистов в области типологии и общей аспектологии, преподавателей лингвистических дисциплин в вузах, аспирантов и студентов филологических факультетов, а также на всех, кто интересуется состоянием и развитием типологической аспектологии.

ББК 81-2я43

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-7859-0068-8

© Авторы, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Черткова М.Ю.</i> В качестве предисловия.	5
<i>Гловинская М.Я.</i> Вступительное слово на открытии конференции.	9
<i>Тимберлейк А.</i> Заметки о конференции. Инвариантность, типология, диахрония и прагматика. <i>Перевод с англ. яз. В. В. Гуревича.</i>	11
<i>Алпатов В.М.</i> Нестандартные видовые категории в современном японском языке.	28
<i>Ананьева Н.Е.</i> О принципах описания древнепольского префиксального глагола.	35
<i>Барентсен А.</i> Признак «секвентная связь» и видовое противопоставление в русском языке.	43
<i>Бениньи В.</i> Концепция времени в романе Ю. Трифонова «Время и место»	59
<i>Бондарко А.В.</i> Проблемы инвариантности/вариативности и маркированности/немаркированности в сфере аспектологии.	64
<i>Борисова Е.Г.</i> Частновидовые значения и практические правила употребления видов русского глагола.	80
<i>Брой В.</i> Сопоставление славянского глагольного вида и вида романского типа (аорист : имперфект : перфект) на основе взаимодействия с лексикой.	88
<i>Гаврилова В.И.</i> Краткое причастие на <i>-н/-т</i> как форма статального вида страдательного залога.	99
<i>Гвозданович Я.</i> Видовые параметры и взаимоотношение между типологиями вида и времени в славянских языках.	115
<i>Гловинская М.Я.</i> Инвариант совершенного вида в русском языке.	125
<i>Грекова О.К.</i> О собственно аспектуальной, модально-аспектуальной и модальной семантике видового противопоставления.	134
<i>Гуревич В.В.</i> Видовая семантика в русском и английском языках.	145
<i>Гусман Тирадо Р.</i> Функционально-семантическое поле аспектуальности в русском и испанском языках: опыт функциональной грамматики	150
<i>Казенин К.И.</i> Вид и падеж в лакском языке, или семантика вида сквозь призму одной морфосинтаксической загадки.	157
<i>Кароляк С.</i> К вопросу о типологии вида в славянских и романских языках.	167
<i>Клобуков Е.В., Рыжих Ю.М.</i> К изучению продуктивных типов видовой соотносительности русских глаголов.	182
<i>Князев Ю.П.</i> Параметры для типологии вида и русский вид.	193
<i>Козинцева Н.А.</i> Плюсquamперфект в армянском языке.	207
<i>Кошелев А.Д.</i> К описанию главного видового значения русского глагола. .	219
<i>Красухин К.Г.</i> Категории аспекта и времени в индоевропейском ракурсе. .	231
<i>Крекич Й.</i> К проблеме перформативов предписания в Библии.	241
<i>Кюльмоя И.П.</i> Конструктивная обусловленность видовременных форм глагола в сложных предложениях.	248
<i>Ласорса-Сьедина К.</i> Видовременные контексты в обучении русскому языку (сопоставительный подход).	255

<i>Майсак Т.А., Татевосов С.Г.</i> Вид и модальность: способы взаимодействия (на материале цахурского языка)	265
<i>Мартиновский Ю.А.</i> Общая теория приставочной перфективации.	281
<i>Мелиг Х.Р.</i> Вид, отрицание и референциальный статус глагольной предикации в тексте.	289
<i>Миллер Дж.Э.</i> Типология и варианты языка: английский перфект. <i>Перевод с англ. яз. В. В. Гуревича</i>	304
<i>Милютина М.Г.</i> К вопросу о классификации конативных аспектуальных ситуаций нестандартного типа в современном русском языке.	315
<i>Морозов В.Э.</i> Вид глаголов в переводах Библии на русский язык.	321
<i>Падучева Е.В.</i> Семантические источники моментальности русского глагола в типологическом ракурсе.	332
<i>Перцов Н.В.</i> Русский вид: словоизменение или словообразование?	343
<i>Петрухина Е.В.</i> Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках (на материале русского, западнославянских и болгарского языков)	356
<i>Плотникова О.С.</i> Проблемы сопоставительного изучения славянского вида в диахронии.	364
<i>Плунгян В.А.</i> Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология	370
<i>Раппапорт Г.</i> Перфективация состояний. <i>Перевод с англ. яз. В. В. Гуревича</i>	381
<i>Ровнова О.Г.</i> Имперфективация глагола в русских диалектах (с точки зрения синхронии и диахронии)	396
<i>Смит К.С.</i> Двухкомпонентная теория вида. <i>Перевод с англ. яз. В. В. Гуревича</i>	404
<i>Схорлеммер М.</i> Парный глагол как глагол с лексически не фиксированным видом. <i>Перевод с англ. яз. И. М. Кобозевой.</i>	422
<i>Телин Н.Б.</i> Познание, перспектива и метафора времени. <i>Авторизованный перевод с англ. яз. В. В. Гуревича.</i>	430
<i>Тимберлейк А.</i> Вид глагола как история	443
<i>Тирофф Р.</i> Вид и его взаимосвязь с временем. <i>Перевод с англ. яз. В. В. Гуревича</i>	454
<i>Тихонов А.Н.</i> Видовые корреляции в современном русском языке.	466
<i>Туровская С.Н.</i> Использование вида глагола в высказываниях с модальным смыслом необходимости. (К вопросу о доле участия вида в формировании модального значения).	477
<i>Храковский В.С.</i> Типология семейфактива	485
<i>Чвани К.В.</i> Вид как часть универсального набора семантических признаков. <i>Перевод с англ. яз. Н. В. Исакадзе под ред. И. М. Кобозевой</i>	490
<i>Черткова М.Ю.</i> От категории вида к категории времени или наоборот?	498
<i>Ясаи Л.</i> Особенности выражения видовых значений в венгерском языке (типологические наблюдения).	508
<i>Summaries</i>	514
<i>Contents</i>	525

В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Международная научная конференция «Типология вида: проблемы, поиски, решения» была проведена на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 16—19 сентября 1997 г.

Тема конференции вызвала большой интерес специалистов: с докладами на ней выступили 59 лингвистов из 12 стран — Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, России, США, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии. В конференции приняли участие многие ведущие ученые.

Проведение данной встречи специалистов было подготовлено работой аспектологического семинара филологического факультета МГУ, который функционирует с ноября 1994 г. За время работы семинара (до июля 1998 г.) проведено 54 заседания, на которых заслушивались и обсуждались доклады российских и зарубежных аспектологов. В ходе работы семинара была подготовлена и разослана аспектологическая анкета, вопросы которой касались важнейших проблем славянской и общей аспектологии. На вопросы анкеты мы получили 39 ответов от специалистов из 13 стран. Обработка материалов анкетирования позволила представить некоторый «синхронный срез» мнений специалистов по наиболее сложным проблемам аспектологической науки. К началу конференции вышли в свет 3 тома «Трудов аспектологического семинара филологического факультета МГУ», в которых опубликованы 42 доклада, прозвучавших на заседаниях семинара, и ответы на аспектологическую анкету.

Начатое на семинаре обсуждение многих актуальных вопросов аспектологии нашло свое продолжение в докладах и дискуссиях конференции.

В настоящем сборнике публикуются статьи, подготовленные на основе 47 докладов, которые были прочитаны и обсуждены в ходе работы конференции. Многие авторы отмечают, что при подготовке текстов статей к печати они смогли учесть и отразить результаты обсуждения их выступлений и в целом дискуссию, развернувшуюся в ходе работы нашей конференции. Поэтому представляется, что данная книга является не сборником материалов конференции, а своеобразной коллективной монографией. Но при этом цитаты и

библиографические ссылки оставлены редакционной коллегией в том виде, в каком они были представлены авторами. В начале книги, помимо небольшого предисловия, помещены вступительное слово на открытии конференции М. Я. Гловинской и статья А. Тимберлейка, обобщающая результаты данной научной встречи лингвистов.

Конференция была посвящена одной из самых актуальных проблем общего и славянского языкознания — типологии грамматической категории вида (аспекта). Поскольку типология вида — это сложная и до сих пор недостаточно изученная область языкознания, в подзаголовке названия конференции — «проблемы, поиски, решения» — подчеркивалась важность всех стадий исследования: и постановки проблем, и представления материалов последних изысканий, и обобщения уже полученных результатов. И действительно, участники конференции не только поднимали глобальные вопросы, предлагали описание материала тех или иных языков, но и выдвигали оригинальные концепции решения насущных задач типологической аспектологии.

Цель конференции состояла в том, чтобы содействовать прогрессу научных исследований в очерченной области лингвистики, и данная цель, я думаю, была достигнута. Во всяком случае, на актуальный вопрос, поставленный в докладе Д. Пайара, «Возможна ли в принципе типология вида?», как мне представляется, в ходе докладов и обсуждений на конференции в эксплицитной и имплицитной форме был получен положительный ответ.

Исследование типологии вида возможно и необходимо. При этом на конференции много говорилось о важности системного описания вида. В качестве одного из наиболее перспективных подходов к решению этой задачи на конференции выдвигался следующий: рассматривать славянский вид как одну из возможностей, одну из частных реализаций универсальной грамматической категории — аспекта. Аспект (вид) может изучаться и изучается путем сопоставления этой категории в разных — родственных и неродственных — языках и в одном отдельно взятом языке. При этом при изучении многомерных, неоднозначных лингвистических объектов необходимо следовать единым принципам исследования.

В соответствии с программой конференции было проведено 9 пленарных заседаний и 5 тематических «круглых столов» по следующим темам: «Вид в языках мира», «Инварианты вида. Частные видовые значения», «Глагольный вид в диахронии», «Видовая пар-

ность. Префиксальное видообразование. Способы действия» и «Видовые значения и семантика высказывания».

По просьбе оргкомитета, предложения провести тот или иной «круглый стол» были заранее присланы участниками конференции. Из большого пакета предложений оргкомитет отобрал 5 наиболее общих и чаще других упоминавшихся тем. Решение включить в программу конференции не традиционные секционные заседания, а «круглые столы» было принято не случайно: хотелось избежать одного из недостатков проводимых конференций, который состоит в том, что практически все время организаторы отводят докладам, а на вопросы, дискуссию времени, как правило, практически не остается, и эта важная составная часть научных встреч зачастую переносится «в кулуары». Но именно в ходе дискуссии происходит сближение позиций, точек зрения, подходов. Именно во время обсуждений можно порассуждать относительно актуальности поставленных проблем, эффективности проводимых исследований, оптимальности предложенных решений. Именно в ходе дискуссий зачастую формулируются цели и методы дальнейших исследований. Мы надеемся, что «круглые столы» на нашей конференции позволили провести действительно широкую дискуссию по всем названным проблемам.

Проведение в Московском университете конференции «Типология вида: проблемы, поиски, решения» дало возможность специалистам из разных стран, представляющим различные научные школы и направления, обсудить последние достижения в области типологической аспектологии, выработать общие подходы к решению насущных проблем как теоретического, так и прикладного языкознания (в частности, лингвистического обоснования преподавания иностранных языков), наметить будущие проекты, пути дальнейших исследований и сотрудничества между российскими и зарубежными учеными и преподавателями высших учебных заведений в изучении аспекта (вида) как одной из нетривиальных категорий грамматики.

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность участников конференции руководству Московского университета и филологического факультета — ректору академику В. А. Садовничему, проректору по научной работе профессору В. В. Александрову, декану филологического факультета профессору М. Л. Ремневой — за содействие и помощь в организации и проведении международной научной конференции «Типология вида: проблемы, поиски, решения». Сердечно благодарим членов оргкомитета этого большого научного мероприятия: О. В. Александрову, Н. Е. Ананьеву, М. В. Все-

володову, М. Я. Гловинскую, В. В. Гуревича, Л. М. Захарова, Г. Е. Кедрову, Е. В. Клобукова, И. М. Кобозеву, Л. В. Красильникову, С. П. Курганову, Дж. Э. Миллера, Ф. И. Панкова, Е. В. Петрухину, В. А. Плунгяна, О. Г. Ровнову, С. М. Самойлова, Н. А. Соловьеву.

Мы чрезвычайно признательны «Институту Открытое Общество. Фонду Содействия» за поддержку проекта проведения данной конференции.

Слова огромной благодарности членам нашей редакционной коллегии: Н. Е. Ананьевой, В. В. Гуревичу, И. М. Кобозевой, Дж. Э. Миллеру, В. А. Плунгяну, О. Г. Ровновой, — бескорыстный подвижнический труд которых сделал возможным быструю и, мы надеемся, квалифицированную подготовку рукописи книги. Огромную работу по подготовке книги к печати проделали Т. А. Иванова, Л. М. Захаров, которым мы чрезвычайно признательны.

Хотелось бы также поблагодарить за помощь аспирантов и студентов филологического факультета МГУ Н. В. Исакадзе, К. И. Казенина, Т. А. Майсака, С. Г. Татевосова, П. Ч. Чанг.

Редакционная коллегия и авторы данной книги надеются, что общерезультатирующий вектор представленного коллективного труда послужит прогрессу дальнейших исследований в этой интереснейшей области знаний о языке и что выход в свет этой книги вызовет интерес со стороны широкого круга специалистов.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

В названии нашей конференции есть четыре ключевых слова.

Общее слово — «типология». Вообще говоря, спектр типологических подходов к изучению видов очень широк. Однако одним из наиболее перспективных направлений типологических исследований является семантическое (особенно если учесть колоссальное разнообразие форм выражения аспекта). Хочется надеяться, что углубленное изучение семантики вида, развернувшееся в аспектологии в последнее десятилетие, приведет к созданию инвентаря универсальных концептов, выражаемых видовыми формами разных языков. Такой инвентарь был бы ценен тем, что он мог бы послужить тем единым метаязыком, на основе которого станет возможно типологическое сопоставление аспектуальных свойств языков разного строя.

Относительно «проблем» и «поисков», присутствующих в названии конференции, надо отметить, что исследования последних десятилетий добавили к традиционной аспектологической проблематике несколько новых важных вопросов. Среди них в первую очередь можно выделить вопрос о взаимодействии видовых значений (не только основных, но и так называемых частновидовых) с другими категориями и явлениями языка, например синтаксическими (в частности, разного рода обстоятельствами), с такой грамматической категорией, как определенность/неопределенность, с категорией существительного, и (last but not least!) о взаимодействии видовых значений с лексическими. Эти исследования, как ничто другое, показали, что в грамматике вид является одной из самых фундаментальных категорий. В этом отношении он похож на категорию определенности / неопределенности в артиклевых языках. Недаром между этими категориями обнаруживаются глубокие параллели.

О фундаментальности категории вида свидетельствует и тот практический, житейский факт, что вид, как и артикль, представляет особые трудности при изучении языка как иностранного.

Из сказанного не вытекает, что старая проблематика забыта. Продолжают обсуждаться вечные проблемы аспектологии — такие, как инвариант, чистовидовая пара и т. д.

Наконец, что касается «решений» — последнего ключевого понятия темы конференции, — то можно с удовлетворением отметить, что в последнее время в аспектологии накапливаются не только новые точки зрения, но и новые твердо установленные результаты. Многие из этих

результатов (в особенности из области взаимодействия лексических и аспектуальных значений) имеют характер жестких закономерностей в употреблении вида: «если имеет место набор условий А, то действует правило В». Например, если глагол принадлежит к классу предельных и обозначает процесс, то у него имеется актуально-длительное значение. Если глагол относится к классу моментальных глаголов, то он не имеет актуально-длительного значения, но зато у него хорошо представлены общефактические значения — результативные и двунаправленные.

В заключение этого краткого вступительного слова хотелось бы от имени оргкомитета выразить надежду, что и нынешняя конференция обогатит аспектологию новыми результатами.

ЗАМЕТКИ О КОНФЕРЕНЦИИ. ИНВАРИАНТНОСТЬ, ТИПОЛОГИЯ, ДИАХРОНИЯ И ПРАГМАТИКА

В течение четырех дней участники конференции занимались постановкой и исследованием проблем, а иногда, в соответствии с тем, что заявлено в подзаголовке конференции, действительно предлагали решения, возможно, даже несколько чаще, чем полагали выступавшие. Далее кратко излагаются некоторые затронутые на конференции проблемы.

1. Инвариантность и вариативность в русском и славянском виде

Наибольшее внимание на конференции неизбежно уделялось славянскому, и особенно русскому, виду, а также, что вполне естественно, вопросу об инварианте значения СВ и НСВ. Как нечто менее предсказуемое можно отметить возникновение своего рода консенсуса по вопросу о том, что форме СВ можно приписать определенного рода единое и в какой-то мере инвариантное значение. Даже НСВ обладает некоторым положительным инвариантным содержанием, а не только немаркированным значением или «отсутствием того значения, которое выражает противоположная форма». Общее мнение состояло в том, что НСВ указывает на «протяженность» ситуации (состояния или процесса) во времени. При попытках же истолковать инвариантное значение СВ ощущалось, на первый взгляд, гораздо меньше согласия.

Предлагались знакомые определения. Для каждой формулировки приводились свои основания; для каждого определения неоднократно выдвигались кажущиеся или действительные контрпримеры и на каждый контрпример, в свою очередь, у сторонника данного определения находились свои возражения. На предложение считать значением СВ начинательность можно возразить, что дуративные способы действия с приставками *по-* и *про-* и семельфактивные глаголы обозначают не начало, а целый цикл — «вспышку» действия, которая возникает и затем пропадает. Возможное возражение на это такое: подобные события внутренне сложны; *посидеть* подразумевает начало действия («сидения»), а затем начало другого состояния («несидения») (М. Я. Гловинская^{*}). На определение СВ как представляющего завершенность можно

^{*} Здесь и далее полужирным шрифтом выделены фамилии участников конференции, выступивших с докладами по обсуждаемой в этих «Заметках...» проблематике.

возразить, как это сделал А. Д. Кошелев, указав на возможность отсутствия завершенности в примерах типа *половина воды утекла и вода все еще продолжает утекать*. И по поводу этого контрпримера можно было бы сказать, что во второй части предложения, содержащей глагол НСВ, продолжение действия («вытекания») происходит после достижения предела, названного в первой части глаголом СВ, и оно представляет собой в тексте отдельное и последующее событие; по отношению к первоначально названному количеству (*половине* или иной части) вещества действие завершено. Как уже отмечалось [Wierzbicka 1967; Падучева 1996], для того чтобы указать количество, надо убрать представление о продолжении процесса, по крайней мере, из данной предикации; не имеет значения, что именно происходит в действительности или в последующем событии текста. В таком случае подобные примеры не противоречат интерпретациям СВ как обозначению завершенности действия, достижения внутреннего предела (по Ю. С. Маслову), целостности (А. В. Бондарко) или иному подобному определению. Точно так же в отношении определения СВ как обозначающего изменение можно возразить, что в примерах *Она заходила по комнате, Он посидел* не идет речь об изменении свойств участников ситуации. В ответ же на это возражение можно сказать, что изменение есть нечто более абстрактное, чем просто переход к противоположному свойству участника, существование и определенность которого уже установлены; *заходить* следует понимать как переход от несуществования действия («хождения») к существованию такового; изменение статуса целого действия только вторичным образом подразумевает изменение в самом участнике данного действия. Подобным же образом, *посидеть* предполагает появление количественной меры действия (а не свойства того лица, которое занято сидением). В этом плане не будет большого различия между тем, чтобы интерпретировать *заходить* как начало или как изменение в статусе ситуации (переход от несуществования к существованию действия).

Следовательно, различия между теми или иными трактовками инвариантного значения могут быть в конечном счете менее существенными, чем они представляются их авторам. Попытки сформулировать определение на деле могут привести к обнаружению проблематичных случаев и к большей тонкости анализа. Поскольку эти споры и контрпримеры вращаются вокруг конкретных лексических классов глаголов, они наводят на мысль о том, что одновременно с поисками инварианта мы должны также разработать методику описания различий между разными подклассами глаголов СВ. Как и в случае с выявлением инвариантного значения СВ, существует большое количество разных точек зрения на типы лексических вариантов СВ (М. Я. Гловинская, А. Барентсен), причем опять-таки различия между этими точками зрения могут быть менее глубокими, чем кажется с первого взгляда. Можно различать: (а) изме-

нения в свойствах единицы либо кумулятивного характера (*оболгать, засучить, войти*), либо моментальные (*прийти*); (б) изменение количественных (или измеряемых) предикатов. К измеряемым предикатам мы относим те, которые указывают некую меру в отношении данного события: количество участников (*наготовить*), времени (*посидеть*), сам статус состояния или действия (в частности, его начало — *загулять*), его количественный эффект в отношении возможности продолжения действия (ситуация в глаголе *насмотреться* подразумевает невозможность для агенса продолжать действие) или же единичное проявление потенциально циклического процесса (т. е. семельфактивные глаголы). Любое описание лексического инварианта значения СВ должно объяснять и такие лексические варианты.

Чтобы описать лексические различия [Гловинская 1982], возможно, недостаточно просто констатировать, что именно происходит (т. е. что говорящий, использующий данный предикат, хочет представить слушающему как истинный мир). Предикаты не являются простым отображением реального мира. Каждый предикат содержит компонент модальности. Например, глагол СВ *засучить* (ср. пример из В. Пановой: ...[мать] мыла пол в его кабинете. Верхнюю шерстяную юбку она сняла, рукава засучила до плеч) подразумевает некую область (часть тела, например руку), пределы которой служат границами распространения объекта (например, рукава) в его нормальном состоянии. В результате события, названного в предикате, данный объект приобретает конфигурацию, не характерную для его положения в данной области (рукав закатан, а не опущен). Кроме того, субъект осуществляет это изменение положения объекта для того, чтобы объект в таком положении не касался чего-либо в процессе работы (конкретно, чтобы на рукав не попадала вода при мытье пола). Таким образом, предикат *засучить* модален в двух аспектах. Во-первых, весьма близко к понятию модальности представление о нормальной (сохраняющейся по инерции) конфигурации в противоположность нетипичной конфигурации; оно вносится приставкой *за-*. Во-вторых, присутствует также модальное представление о том, что осуществление действия приведет к некоторому результату, который взаимодействует с другими действиями, — в данном случае подразумевается, что при незасученных рукавах возможны нежелательные последствия (например, контакт рукава с мыльной водой). Перфективный элемент значения в глаголе *засучить* можно определить следующим образом: поскольку априори заданная нормальная конфигурация объекта (рукава) по отношению к соответствующей области (рука) может привести к контакту с окружением, произошло изменение в конфигурации, в результате которого объект не распространяется на всю область, и, таким образом, возможность контакта устранена.

Представление о внутреннем пределе, которое так или иначе фигурирует во многих трактовках СВ, по своей природе модально, ибо предполагает границу (цель, *telos*), после которой действие не может продолжаться. В противоположность этому глагол НСВ указывает на то, что граница не достигнута, и подразумевается, что действие в принципе (потенциально) может продолжаться и за пределами точки отсчета. Важность модального понимания времени — время как возможные события, а не просто реальные ситуации — имплицитно присутствует в определении СВ как обозначающего достижение внутреннего предела. Можно даже принять радикальный взгляд на то, что время на самом деле не представляет собой нечто столь однородное и упрощенное, как это предполагают наши модели вида. Можно полагать, что время может быть в большей или меньшей мере наполнено событиями и изменениями, а события во времени нельзя описывать без отсылки к наблюдателю (Н. Б. Телин).

Если различия между разными определениями СВ не столь существенны, как может показаться, большего внимания, несомненно, требует употребление вида в контексте, его варианты значения или, если угодно, те регулярные стратегии (или «трафареты», в смысле [Живов, Тимберлейк 1997]), которые используют говорящие, связывая вид с контекстом. Как бы ни называть этого рода соображения (возможен термин «принятые прагматические стратегии»), ясно, что должна существовать достаточно сложная сфера языка, имеющая дело с явлениями более частными, чем инвариантные значения, но при этом все же регулярными. Простым примером здесь может служить тот необычный факт, что существует весьма ограниченная группа глаголов СВ (помимо количественных предикатов с приставкой *по-* или *про-*), которые сочетаются с существительным в винительном падеже со значением длительности: *отдохнув часок*. При полном описании следует определить эту возможность как свойство конкретных глагольных лексем (таких, как *отдохнуть*) и далее отметить, что не все существительные, обозначающие интервалы времени, допускают такую сочетаемость, а кроме того, указать текстовые ограничения (не как жесткое правило, а скорее как тенденцию), заключающиеся в том, что для данной конструкции более типична форма деепричастия (М. В. Всеволодова). Возможность использования винительного падежа для обозначения длительности при глаголах типа *отдохнуть*, даже если это крайний случай лексической идиосинкразии, все же показывает, что описание употребления вида должно в конечном результате быть весьма конкретным и включать описание как лексических ограничений, так и прагматических стратегий.

При такой более широкой перспективе описания вида в словаре становится возможным рассматривать проблему видовых отношений как не ограничивающуюся одно-однозначным соотношением между набо-

ром глаголов СВ и НСВ (т. е. когда каждому глаголу СВ соответствует один лишь глагол НСВ и наоборот), хотя вполне очевидно, что в русском языке есть и действительно чистовидовые пары (А. Н. Тихонов). Помимо чистовидовых пар отмечаются и многочисленные непарные глаголы (М. Гиро-Вебер), и многообразные отношения между исходными глаголами и производными от них перфективными образованиями (хотя и не составляющими чистовидовой пары), и различия в поведении разных групп глаголов СВ (семельфактивы, квантитативы, специально-результативные способы действия), а также в поведении различных групп имперфективов (особенно существенны различия между бесприставочными и вторичными приставочными и суффиксальными имперфективами).

2. Внешняя типология зида

При возросшем интересе к типологии особое внимание было привлечено к виду, и во многих других языках были обнаружены категории, в чем-то сходные с оппозицией СВ / НСВ в славянских языках. В таком случае естественно задаться вопросом, в чем состоит сходство и каковы различия.

Как известно, славянский вид основан прежде всего на трехчастной модели. Во-первых, есть непроизводные глаголы, чаще всего имперфективы, называющие состояния и действия (ср. *писать, грустить, молчать, жалеть*). Добавление приставки вносит в это значение действия или состояния понятие предела и обычно перфективирует глагол: приставка *до-* (означающая достижение действием предела) в глаголе *дописать* придает ему значение завершения процесса письма. Далее добавление суффикса создает соответствующий имперфектив: *дописывать* означает продолженное действие, приближающееся к своему пределу завершения процесса письма. Как уже отмечалось, вторичный имперфектив сохраняет представление о цели или о внутреннем пределе. Для того чтобы глагол воспринимался как глагол СВ, предел действия должен пониматься как нечто достигаемое (в определенном контексте). Вследствие этого не только возможно, но и обязательно употребление НСВ, когда действие продолжается в течение определенного периода времени: за некоторыми исключениями (*отдохнув часок*) обозначения меры времени винительным падежом именных групп типа *два часа* могут сочетаться только с имперфективами типа *дописывать*, — как можно полагать, потому, что обстоятельство времени указывает на длительность действия, которое вследствие этого не может пониматься как законченное.

Такие сочетаемостные ограничения достаточно известны в славянской аспектологии и, казалось бы, не требуют комментария. Однако в